

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ВЫНУЖДЕННОСТИ В РОМАНЕ Э. МЕНДОСЫ «SIN NOTICIAS DE GURB»

Развитие языкознания в последние десятилетия ясно показало, что полное и адекватное описание языка как системы, функционирующей в обществе в качестве важнейшего средства общения, невозможно без описания его коммуникативного аспекта. Под коммуникативным аспектом понимаются условия употребления языковой системы, ее единиц и подсистем в конкретных актах общения, выбор и использование языковых единиц в процессе коммуникации. В связи с тенденцией исследования языка как средства общения, большое значение приобрел функционально-семантический подход, так как его распространение явилось первым шагом на пути к осмыслению коммуникативных аспектов языка.

Применительно к категории модальности вынужденности функционально-семантический подход является одним из самых продуктивных. Он позволяет свести в единую категорию систему разноуровневых средств выражения модальности вынужденности, имеющих общий семантический инвариант. Кроме того, функционально-семантический подход, предполагающий моделирование функционально-семантического поля, позволяет рассматривать эти средства как взаимообусловленные и взаимосвязанные.

Идея о разноуровневой принадлежности средств выражения модальности в языке была развита в трудах многих лингвистов (А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Т.С. Глушак, Е.В. Гулыга, Н.В. Карповская и других). Так, О.К. Васильева-Шведе отмечает, что «существуют как грамматические, так и лексические способы выражения модальности; грамматическая модальность в испанском языке передается морфологически особыми формами наклонения глагола, в том числе и грамматизованными (аналитическими) конструкциями из вспомогательного глагола и инфинитива; лексическая же модальность выражается путем употребления различных модальных частиц, слов и словосочетаний, а также особыми лексико-синтаксическими описательными (или перифрастическими) конструкциями из полувспомогательного глагола и инфинитива» (Васильева-Шведе 1990: 156). В. Г. Гак отмечает, что интонация является также одним из основных средств выражения модальности (Гак 2000: 646).

Несмотря на различные точки зрения относительно соотношения категории модальности и наклонения, в современном языкознании общепринятым является положение о том, что наклонение является частным случаем выражения модальности.

В создании и разработке теории функционально-семантических полей большую роль сыграли фундаментальные работы А.В.Бондарко, в которых он выделил основные характерные черты ФСП: 1) наличие общих семантических функций у элементов, образующих данную группировку; 2) взаимодействие не только однородных, но и разнородных элементов, в частности лексических и грамматических; 3) основные структурные признаки: а) членение «центр (ядро) – периферия», б) постепенные переходы между компонентами данной группировки, частичные пересечения.

Если мы обратимся конкретно к категории модальности вынужденности в испанском языке, то увидим, что все эти признаки характерны для ее ФСП.

1.Разноуровневые средства выражения категорий модальности вынужденности

(лексические, грамматические, интонационные) объединены общим семантическим значением необходимости, долженствования, вынужденности реализации какого-либо действия. Так, например, глагол *deber* – лексическое средство, а конструкции *tener que*, *haber de*, *hay que (+ infinitivo)*, повелительное и сослагательное наклонения – грамматические.

2. Взаимодействие явлений, относящихся к разным сторонам языка, отличает функционально-семантические поля от других разновидностей языковых систем, охватывающих только однородные элементы.

Анализ использования средств выражения категории модальности вынужденности в романе Э. Мендосы «*Sin noticias de Gurb*» свидетельствует о том, что ФСП категории модальности вынужденности имеет много вариантов комбинаторики разноуровневых элементов.

Так, в следующем примере значение долженствования выражают, тесно переплетаясь, лексическое средство – глагол *deber* и конструкция *hay que + infinitivo*:

He debido de tocar algo que no había que tocar, porque se extiende por la nave un hedor insoportable (E. Mendóza).

Должно быть, я коснулся чего-то, к чему не нужно было прикасаться, потому что в корабле распространилось невыносимое зловоние.

3. Для структуры ФСП модальности вынужденности присуще также противопоставление «центр/ядро – периферия», где ядро характеризуется максимальной концентрацией специфических признаков, характерных для данной группировки, участием в максимальном числе оппозиций и высокой частотой употребления, а периферия – разреженностью специфических признаков, проявлением той или иной степени изолированности и меньшей употребительностью. Рассмотренный ряд признаков не является исчерпывающим, но он достаточно хорошо характеризует основные черты центра и периферии.

Носителями значения исследуемой категории в первую очередь будут те средства, основной семой которых являются значения необходимости, долженствования и вынужденности.

Анализ фактологического материала подтверждает ранее высказанное утверждение о том, что языковыми средствами, образующими ядро модальности вынужденности в испанском языке являются грамматизованные конструкции *tener que + infinitivo* и *hay que + infinitivo*, при этом доминантой ядра является глагол *deber* (Шевцова 2009: 212).

Вторым основным признаком структуры ФСП являются постепенные переходы, частичные пересечения с другими полями, основанные на множественности языковых явлений. По одному признаку данное явление может относиться к одному полю, по другому – к пересекающемуся с ним. Поэтому рассматриваемые языковые явления могут оказаться принадлежащими к нескольким полям одновременно.

Анализ использования средств выражения категории модальности вынужденности в романе Э. Мендосы «*Sin noticias de Gurb*» свидетельствует, что языковые средства выражения модальности вынужденности в испанском языке, относящиеся к периферии ФСП, оказываются причастны к нескольким полям, а именно:

а) полю возможности:

¿Dónde está Gurb? La puerta de su alcoba está cerrada. Debe de estar durmiendo a pierna suelta (E. Mendóza).

Где же Гурб? Дверь его спальни закрыта. Должно быть, он спит как убитый.

В данном примере конструкция *deber de* выражает эпистемическую

модальность мнений, говорящий при этом делает предположение о возможной реальности некоторых фактов.

б) полю реального действия:

*Los humanos tienen un sistema conceptual tan primitivo, que para enterarse de lo que sucede **han de leer** los periódicos (E. Mendóza).*

У человеческих существ такая примитивная система познания, что для того, чтобы узнавать, что происходит, им **приходится** читать газеты.

Конструкцией haber de в данном случае передается значение алетической модальности, обусловленной реальной ситуацией.

в) полю желательного действия:

*Una vez allí, **adoptaríais** la forma de los habitantes del planeta (E. Mendóza).*

Оказавшись там, вы **должны будете принять** облик жителей планеты.

В данном примере условным наклонением передается деонтическая модальность с оттенком распоряжения.

г) полю повелительного наклонения:

***Olvidate** de tus vecinos, que son unos ordinarios (E. Mendóza).*

Забудь о соседях, они посредственности.

Повелительным наклонением в данном примере выражена деонтическая модальность с оттенком предписания, рекомендации.

д) полю мыслимого действия:

*Si él quiere intoxicarse, que **se intoxique**, pero a los demás, que **no nos obligue** a respirar un aire contaminado (E. Mendóza).*

Если он хочет травить себя, **пусть травится**, но не заставляет остальных дышать загрязненным воздухом.

Modo Subjuntivo в данном случае используется для передачи деонтической модальности с оттенком предписания.

Как можно заметить, в подобного рода исследованиях большую роль играет метод контекстуально-функционального анализа, имеющий качественный и количественный аспекты. Качественный контекстный анализ позволяет выявить расхождения, касающиеся отбора языковых средств при выражении сходного содержания. Однако сам по себе он не может быть сочтен достаточным: выведение языковых тенденций невозможно без определения количественных данных, а именно частотности употребления языковых средств.

Анализируя использование средств выражения категории модальности вынужденности в романе Э. Мендосы «Sin noticias de Gurb», можно заметить, что автор употребляет различные языковые средства, исходя из вида модальности – **объективной** (деонтической, алетической) или **субъективной** (эпистемической знаний и мнений), несмотря на то, что в языковые средства не специализируются для выражения какого-то одного вида модальности.

Так, для выражения **алетической модальности**, выражающей необходимость с точки зрения реальных (физических) условий, состояний и ситуаций, Э. Мендоса использует глагол deber, конструкции tener que, haber de, haber que:

*Al entumecimiento muscular se une el esfuerzo continuo que **debo** hacer para inspirar y espirar el aire.*

К онемению мышц добавляется постоянное усилие, которое мне **приходится** совершать, чтобы вдохнуть и выдохнуть воздух.

*Pongo a punto la cafetera para que los clientes **no tengan que esperar** a que se caliente el agua.*

Я включаю кофеварку, чтобы клиентам **не пришлось ждать** пока нагреется вода.

A lo sumo, **habría que colocar una red o colchoneta en la parte baja de la ciudad para impedir que los menos expertos o los mas alocados se cayeran al mar una vez efectuando el trayecto descendente.**

Самое большее, что следовало бы сделать – установить сеть или расстелить матрасы в нижней части города, чтобы помешать наименее опытным или самым безрассудным упасть в море, совершая спуск.

Otro ha metido tarántulas en mi piso. **He de emplearme a fondo con el Cical.**

Кто-то запустил тарантулов в мою квартиру. Мне **пришлось** полностью обмазаться Кукалем.

В случае **деонтической модальности** в предложении выражается необходимость с точки зрения общественных, технических и других норм, этических и моральных принципов. В своем романе Э. Мендоса для выражения данного вида модальности активно использует глагол *deber*, конструкции *haber de*, *haber que*, *hacer falta*:

*Bien untado de linimento Sloan, prosigo la preparación física y espiritual a que **debe someterse todo guerrero espacial antes del combate.***

Хорошенько намазавшись Слоаном, продолжаю физическую и духовную подготовку, которую **должен пройти** всякий космический воин перед битвой.

*A la espera de lo que digan las radiografías que se **ha de ir** a hacer mañana, el diagnóstico es optimista...*

Пока нет результатов рентгенологического обследования, на который она **должна будет отправиться** завтра, диагноз оптимистический...

*Me da la tacita de arroz y me dice que **no hace falta** que le devuelva el arroz, ni mañana, ni nunca, que para estas emergencias están los vecinos.*

Она дает мне стакан риса и говорит, что мне **не нужно** возвращать рис ни завтра, ни когда-либо, что для таких непредвиденных случаев и существуют соседи.

*A las mujeres **hay que** entrarles por los ojos y la primera impresión cuenta muchísimo.*

Женщин **следует** очаровывать своим видом, и первое впечатление имеет огромное значение.

Обращает на себя внимание тот факт, что конструкция *tener que* не употребляется автором для выражения данного значения.

Объективной модальности противостоит **субъективная**, которая выражает оценку со стороны говорящего степени познанности объективных связей. В отличие от объективной модальности, отражающей характер связей в самой действительности и потому являющейся составной частью конкретного содержания предложения, субъективная модальность не выступает результатом отражения объективной действительности. Она выражает лишь оценку адекватности этого отражения. Следовательно, она не является компонентом конкретного содержания предложения и выступает лишь как формально-грамматическое значение независимо от того, выражается ли она специальными морфемами или служебными словами. Поэтому представляется невозможным выделить специфические языковые средства выражения данного вида модальности.

Эпистемическая модальность знаний выражается в тех случаях, когда говорящий дает понять, что он формулирует вывод, который с неизбежностью вытекает из имеющихся у него фактов и сведений. Например:

*Quedaría pendiente, claro está, la forma en que la gente que hubiera bajado al centro en bicicleta volvería a la parte alta, pero esto no es cosa que **deba preocupar** al Ayuntamiento, porque no es función de esta institución coartar la iniciativa de los ciudadanos.*

Понятно, что неясным остался бы вопрос о том, как люди, спустившиеся вниз на велосипеде, поднялись бы наверх, но это не то, что **должно беспокоить** Муниципалитет, так как в обязанности этой организации не входит мешать инициативе граждан.

Эпистемическая модальность мнений выражается в тех высказываниях, в которых говорящий дает понять, что он делает лишь один из возможных в свете имеющихся фактов и сведений вывод, хотя и наиболее вероятный. Например:

El juez le condenó (al fulano) a pasarle (a mi vecina) un dinero al mes, pero a ella (a la portera) le parece que no lo hace (el fulano), al menos, no con la asiduidad que debería.

Судья вынес решение (некому господину) выплачивать ей (моей соседке) некоторую сумму каждый месяц, но ей (консьержке) кажется, что он (некий господин) этого не делает, но крайней мере, делает не с тем постоянством, с которым **должен бы**.

Важно отметить, что, как следует из контекстуально-функционального анализа, между значениями объективной и субъективной модальности и способами их языкового выражения не существует резкой грани. При взаимодействии элементов ФСП с речевой средой проявляются не только их категориальные смыслы, но и различные импликатуры. Это собственно текстовые смыслы, в которых смысл высказывания определяется речевой ситуацией и коммуникативной задачей автора высказывания. Кроме того, одни и те же языковые средства могут быть использованы для выражения объективной и субъективной видов модальности, так как в предложении одновременно могут выражаться объективные связи и степень познания их говорящим. Следующий пример наглядно свидетельствует об этом факте:

Abro el sobre que acompañaba el ramo. Contiene una tarjeta escrita a mano. No debo leer lo que dice, pero lo leo.

Я открываю конверт, который был в букете. В нем карточка, подписанная от руки. Мне **не следует читать** то, что в ней написано. Но я читаю.

В данном примере глагол **deber** выражает одновременно **деонтическую модальность** со значением необходимости, обусловленной моральной нормой и **эпистемическую модальность знания**.

Следует обратить внимание на тот факт, что анализ использования средств выражения категории модальности вынужденности в романе Э. Мендосы «Sin noticias de Gurb» представляет большой интерес с точки зрения количественного аспекта контекстуально-функционального анализа. Наряду с наиболее частотными доминантными средствами выражения категории модальности вынужденности - глаголом **deber** (30.4 %), конструкциями **tener que + infinitivo** (13.5 %), **hay que + infinitivo** (6.76 %), высокой частотностью употребления характеризуется конструкция **haber de + infinitivo** (17.57 %), которая передает в романе значения всех видов модальности.

А также важно отметить, что в романе в большей степени присутствует эпистемическая модальность мнений и деонтическая модальность, обусловленная общественной нормой, обычаями и традициями. Объяснением этого факта является то, что в романе Э. Мендосы «Sin noticias de Gurb» рассказывается о приключениях на Земле в испанском городе Барселоне инопланетного существа, от лица которого ведется повествование. Познавая окружающую действительность, традиции и устои, это существо делает выводы и высказывает свои суждения. Таким образом, можно говорить о том, что с одной стороны выбор языковых средств выражения модальности вынужденности в конкретном речевом акте зависит от коммуникативной ситуации, прагматической установки речи, эмоционального состояния и авторских вкусов отправителя текста, с

другой стороны, широко используя средства выражения эпистемической модальности мнений и деонтической модальности, обусловленной общественной нормой, обычаями и традициями, автором достигается определенный прагматический эффект.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бондарко А.В.* Функциональная грамматика. М., 1984
2. *Бондарко А.В.* Теория функциональной грамматики. Субъективность. Объективность. М., 1992
3. *Васильева-Шведе О.К.; Степанов Г.В.* Теоретическая грамматика испанского языка: морфология и синтаксис частей речи. М., 1990
4. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000
5. *Карповская Н.В.* Прагматический потенциал языковых единиц в свете детерминации переводческих решений (на материале испанского языка): монография. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009
6. *Шевцова М.А.* К вопросу о национальной специфике выражения категории модальности вынужденности в испанском и французском языках. // Слово и текст: коммуникативный, лингвокультурный и исторический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 2009

ИСТОЧНИК ПРИМЕРОВ

1. Mendoza E. «Sin noticias de Gurb». Barcelona, 2003.